

Мяо Хан играл превосходно, сразу было видно — человек повидал жизнь, с такими бытовыми сценками справляется запросто, чувствует себя свободно.

Пэн Инцзе, наблюдая за ним, весь застыл, стоял неподвижно, как палка. Гу Чжочжо, оказавшись рядом, спросил:

— Волнуешься?

— А? Да... — Пэн Инцзе повернул голову, и его шея издала характерный хруст.

Гу Чжочжо прищурился и улыбнулся:

— Не бойся, сначала сделай шпагат, чтобы расслабиться.

— О! — Пэн Инцзе послушно сделал шпагат, ударившись об пол с громким стуком.

Окружающие сотрудники: «...»

В этот момент Мяо Хан как раз заканчивал свою сцену. Закончив, он немного задержался, вздохнул с облегчением и встал, только чтобы увидеть, как все, кто только что наблюдал за его игрой, теперь смотрят на Пэн Инцзе, внезапно сделавшего шпагат.

Мяо Хан был на грани безумия. «Что за компания такая «Чжуншэн»? Они специально созданы, чтобы меня изводить?!»

Пэн Инцзе, закончив шпагат, сделал ещё несколько акробатических сальто, и действительно расслабился.

Гу Чжочжо что-то тихо сказал ему на ухо, и Пэн Инцзе энергично закивал, затем с решительным видом пошёл вперёд.

— Пэн Инцзе, — спокойно произнёс режиссёр Янь. — Начинай.

В голове Пэн Инцзе звучали слова, которые только что сказал ему Гу Чжочжо.

— Эй, парень... — Он вдруг сел на пол, начал копаться в карманах, доставая оттуда булочку.

Его смешная мимика и движения вызвали взрыв смеха в зале, где до этого царил тишина. Кто-то засмеялся непроизвольно, кто-то поддался общему настроению.

Мяо Хан: «...»

Менеджер:

— Что это такое!? Это же не комедия, а сериал!?

Мяо Хан тоже так думал, но почему-то у него появилось неприятное предчувствие.

Эта атмосфера, которая сама собой создала лёгкое и весёлое настроение, казалось, сопровождалась забавной фоновой музыкой. Что происходит? «Это и есть эффект, которого хотел добиться Гу?!»

Пэн Инцзе, хоть и был неопытен, но его преувеличенные движения смягчили это впечатление. Он с неохотой держал булочку, с подозрением спрашивая главного героя, не голоден ли тот,

одновременно поддразнивая его. В конце концов, он начал медленно откусывать булочку, с сомнением и болью в сердце, прежде чем поделиться ею с главным героем.

Когда он встал, он не опирался на руки, а совершил подъём без помощи рук, используя только ноги. Зал взорвался возгласами «Вау!» и аплодисментами.

Линь Си, покраснев, крикнул:

— Отлично!

Гу Чжочжо, Цю Линцзяо и Цзи Сянь посмотрели на него.

Режиссёр Янь тоже рассмеялся, его лицо сморщилось, как подсолнух, и спросил:

— Как тебя зовут?

— Пэн Инцзе!

— Ты учился танцам?

— Да-да, — ответил Пэн Инцзе с робостью. — Я выпускник Цзянчэнского института танцев, специализируюсь на народных танцах.

Режиссёр Янь, просматривая список, который ему передал ассистент, спокойно кивнул:

— Неплохо.

После этого он немного посоветался с ассистентом режиссёра, затем велел сообщить оставшимся желающим пройти кастинг на массовку, чтобы они зашли. Зал мгновенно наполнился шумом, сотрудники начали бегать по своим делам, а операторы стали собирать оборудование.

Пэн Инцзе стоял в растерянности, когда режиссёр Янь посмотрел на него:

— Я всё посмотрю, а потом сообщу тебе результат, хорошо?

— О! — Пэн Инцзе, ошеломлённый, вернулся обратно, по пути сжавшись, проходя мимо Мяо Хана, и только оказавшись перед Гу Чжочжо, вздохнул с облегчением.

Гу Чжочжо похлопал его по плечу:

— Ты хорошо справился, эффект получился отличный.

Пэн Инцзе, закончив выступление, начал нервничать:

— А так действительно хорошо? Я видел, как все... смеялись, это же не комедия... да?

— Конечно, не комедия! — незнакомый мужской голос приблизился, злобно произнеся. — Это полный провал!

Это был Мяо Хан.

— Гу Чжочжо из «Чжуншэн», — Гу Чжочжо протянул руку.

Мяо Хан несколько секунд смотрел на него, пока менеджер не ткнул его несколько раз, и он

неохотно пожал руку, его короткая стрижка казалась поникшей:

— Я Мяо Хан.

— Старший Мяо.

Гу Чжочжо держался с достоинством, но без высокомерия, и Мяо Хан, несмотря на всё своё недовольство, не мог найти, к чему придраться, и был вынужден стоять с этой группой сотрудников «Чжуншэн», наблюдая за кастингом массовки.

Процесс отбора массовки был гораздо более небрежным, чем для главных ролей. Все зашли и встали вместе, всего около семидесяти-восемидесяти человек. Режиссёр Янь прошёлся по каждому, выбирая тех, кто ему понравился, и ставил их в отдельную очередь.

Через некоторое время Цю Линцзяо, Линь Си и Цзи Сянь тоже подошли, и все были оставлены в очереди для выступлений.

— Это действительно не комедия, — вдруг произнёс Мяо Хан.

На сцене массовка читала реплики, сопровождая их запинками. Гу Чжочжо сказал:

— Но нищий — это комедийный персонаж.

Мяо Хан замолчал.

— «Звон гонга» имеет мрачный тон, и ему нужен лёгкий и смешной персонаж, чтобы регулировать ритм истории. Если вы внимательно посмотрите на сцены с нищим в сценарии, то, помимо раскрытия его личности в дальнейшем, вы также заметите, — он повернулся и посмотрел на Мяо Хана, — что сценарист каждый раз, когда появляется нищий, использует более лёгкие выражения, и сцены становятся полны совпадений. Это задумка сценариста для этого персонажа.

Гу Чжочжо говорил не спеша, и Мяо Хан успевал осмыслить каждое слово.

— Все совпадения с нищим связаны с едой и питьём — камера переключается, и нищий бежит за собакой, укравшей булочку, на улицу Чанъань; затем смена кадра, и нищий следует за слугой богатого дома ради глотка вина; ещё одна смена, и нищий отправляется в поле за городом, чтобы украсть батат, и селится в заброшенном храме. Подобных сцен много, что говорит о том, что он очень заботится о еде, и, отдавая булочку главному герою, он должен пережить внутреннюю борьбу. А в вашем исполнении ощущение неохоты было немного слабовато.

Пэн Инцзе, стоя рядом, был в шоке и только сейчас понял, почему Гу Чжочжо ранее подчеркнул:

«Запомни, ты голоден, очень голоден».

— Наконец, Сяо Пэн подходит на эту роль из-за своей осанки. Старший Мяо, хоть и актёр, и тоже очень красив, но дети, которые с детства занимаются танцами, выглядят более естественно и прямо. Это небольшая разница, вызванная многолетними тренировками. Нищий когда-то был молодым господином из знатной семьи, и только после казни всей семьи он скитался, сойдя с ума. Эта естественная манера поведения не исчезает просто так, — Гу Чжочжо посмотрел на Мяо Хана и моргнул. — Старший Мяо, конечно, может сыграть это, но

наш Сяо Пэн может просто естественно это передать, разве не лучше?

Мяо Хан смотрел на этого молодого человека в пуховике с ужасом в глазах.

Гу Чжочжо вопросительно посмотрел на него.

— Чёрт! — Мяо Хан схватил менеджера и пролез через толпу в другой угол зала, где они начали что-то тихо обсуждать, время от времени поглядывая в их сторону.

— Мастер, — Пэн Инцзе с сложными чувствами произнёс. — Ты его напугал.

— А? — Гу Чжочжо был озадачен. — Что я сделал?

Пэн Инцзе не нашёл, что ответить, и только вздохнул:

— Мастер, просто... посмотри на их выступления.

Кастинг массовой прошёл очень быстро. Режиссёр почти каждому дал сказать пару фраз, и всё закончилось за два часа.

Список главных ролей будет объявлен позже, но массовка была выбрана сегодня — всего двадцать три человека, среди которых был Пэн Инцзе, но не было трёх других новичков из «Чжуншэн».

Гу Чжочжо вздохнул, немного жалея. Но получить хотя бы Пэн Инцзе было уже неплохо.

Проблема Цю Линцзяо была в том, что она слишком красива, и в ней была какая-то дерзость, что никак не подходило для роли скромной служанки. Цзи Сянь и Линь Си не выделялись. Линь Си внешне был худеньким и маленьким, что подходило для роли слуги, но, к сожалению, он так нервничал, что сбился на первой же фразе, и режиссёр сразу его отсеял.

Что касается Цзи Сяня, он слишком старался показать себя, но не смог контролировать свои эмоции, и режиссёр просто покачал головой и перешёл к следующему.

Уже было одиннадцать вечера, когда Мяо Хан подошёл попрощаться и ушёл. Хату заботился о группе ребят, Сяо Тан несла несколько сумок, и они все вместе спустились на парковку.

Линь Си всё это время плакал, и Гу Чжочжо обнял его за плечи.

— Надоело, — вдруг произнёс молчавший Цзи Сянь. — Плакать бесполезно, даже на массовку не попал.

Его глаза тоже покраснели, и казалось, он говорил не только о Линь Си. Цю Линцзяо всё время оставалась бесстрастной, неясно, о чём она думала. Выйдя из лифта, они столкнулись с порывом холодного ветра, который сделал атмосферу ещё более мрачной.

Гу Чжочжо не стал много говорить, лишь похлопал их:

— Ладно, пусть Хату отвезёт вас домой. Хорошо выспитесь, завтра ещё занятия.

Цзи Сянь быстро пошёл вперёд:

— Не надо, меня родные заберут.

Гу Чжочжо спросил остальных троих:

— А вы?

Они покачали головой и вместе сели в машину Хату.

<http://bllate.org/book/16422/1488360>